

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК III

Под редакцией
А. В. Королева и И. В. Сахарова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

А. Н. Зелинский

ДРЕВНИЕ КРЕПОСТИ НА ПАМИРЕ

С давних времен горные проходы Памира запирали крепости, располагавшиеся по линии основных, проходивших здесь караванных маршрутов. Развалины этих крепостей группируются главным образом в Вахане (долина Пянджа), Шугнane (долина Гунта и Шахдары) и в Сарыколе (долина Ташкурмана). И по сей день долины перечисленных рек представляют важнейшие коммуникации, связывающие Памир с окружающими районами. Естественно, что в древности, когда пути через Памир имели большое стратегическое значение, на защиту этих долин должно было быть обращено особое внимание. По имеющимся в настоящее время данным, большая часть древних укреплений Памира относится к домусульманскому времени, а точнее — к кушанской эпохе первых веков нашей эры.

Систематическое изучение крепостей Памира еще только начинается. Однако ряд уже имеющихся данных позволяет сделать обзор основных крепостных сооружений Памира, достаточно выразительно свидетельствующих о древности памирского района и тех связей, которые проходили через него.

Первое упоминание о крепостях Памира мы находим у Вуда¹, европейского путешественника, проникшего в Вахан и описавшего особенности этого района, отделяющего широкой впадиной Памир от Восточного Гиндукуша. Попытка описания крепостей Вахана и их анализа была сделана также Олуфсеном еще в конце прошлого века². Наиболее подробно крепости Памира (главным образом Вахана) были описаны замечательным исследователем Центральной Азии Аурэлем Стейном, посетившим Памир в начале XX в. А. Стейн с уверенностью отнес наиболее древние крепостные сооружения Вахана к домусульманскому времени. В 1947 г. ряд крепостей Западного Памира был исследован А. Н. Бернштамом, пионером в области изучения кочевого прошлого Памира³.

А. Н. Бернштам первым обратил серьезное внимание на подъемный керамический материал с этих укреплений, позволивший ему пред-

¹ J. Wood, *A personal narrative of a journey to the source of the river Oxus by the route of the Indus, Kabul and Badakhshan*, London, 1841.

² O. Olufsen, *Through the unknown Pamirs*, London, 1904.

³ A. Stein, *Innermost Asia*, vol. II, Oxford, 1928; А. Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая*, — «Материалы и исследования по археологии СССР», № 26, М., 1952, стр. 280—283.

положительно датировать многие из них от греко-бактрийского до кушано-эфталитского времени⁴. В 1957 г. некоторые крепости Гунта и Шахдары были обследованы Ю. Г. Рычковым во время Памирской антропологической экспедиции МГУ⁵. В 1956—1958 гг. и в 1962 г. ряд крепостей Западного Памира (главным образом Вахана) был обследован автором настоящей статьи во время археологических разведок, что дало некоторые новые сведения, позволяющие уточнить их датировку. Упоминания отдельных исследователей по поводу ряда второстепенных укреплений Памира содержатся в труде А. М. Мандельштама⁶.

Важность серьезного изучения крепостных сооружений Памира обуславливается той ролью, которую играл этот район с глубокой древности в культурных, политических и торговых связях между бассейном Тарима, Северной Индией, Восточным Ираном и Среднеазиатским междуречьем. В связи с этим археологическое изучение древних крепостей Памира представляет особый исторический интерес.

Крепости Шугнана. Основная часть крепостных сооружений Шугнана сосредоточена в долине Гунта, а меньшая — в долине Шахдары, что дает основания полагать, что долина Гунта играла более важную роль как линия связи. Первые памятники древних укреплений мы находим в верховьях Гунта. Вытекая из оз. Яшилькуль, Гунт течет в сравнительно узком ущелье до впадения в него р. Тогузбулак. Здесь долина расширяется, и у выхода из нее, у места слияния двух горных рек, на возвышенностях, сохранились развалины древних крепостей, Имом-хона и Ван-Кала. Единственным датирующим материалом с этих укреплений являются многочисленные осколки керамики, на которые, как указывалось выше, первым обратил внимание А. Н. Бернштам, подразделивший эту керамику на следующие типы:

фрагменты типичной даваньской керамики в виде толстых с шамотом и дресвой черепков; покрытых светло-желтым ангобом;

толстые грубоватые черепки с плотным красным лощением и лаком кушанского типа;

черепки светло-желтой, розоватой в изломе керамики на кольцевом поддоне с выпуклыми боками и отогнутым наружу венчиком, типа греко-бактрийских чаш в виде глубоких тарелок;

многочисленные безликие фрагменты посуды ранне-средневекового времени.

Следующая крепость, Ривак, расположена у селения Чартым на левом берегу реки. На горном уступе над Гунтом ясно видны фундаменты и стены мощного архитектурного сооружения. Эта крепость — одна из наиболее сохранившихся по Гунту, хотя ее архитектурные комплексы нарушены позднейшими перестройками. Подъемный материал с крепости представлен фрагментами кушанской керамики коричневой лепки⁷.

Представляет интерес крепость Кафир-Кала, расположенная в низовьях Гунта над селением Богив на высокой скале, занимающей господствующее положение над долиной. Вершина скалы представляет собой сравнительно ровную площадку примерно 120 × 200 м, южный

⁴ А. Н. Бернштам, *Памир и Алай в свете археологических работ 1947 г.*, рукопись. (Рукопись любезно предоставлена автору Г. Г. Бабанской.)

⁵ Ю. Г. Рычков, *Отчет Памирской антропологической экспедиции МГУ 1957 г.*, рукопись. (Рукопись любезно предоставлена автору Ю. Г. Рычковым.)

⁶ А. М. Мандельштам, *Материалы к историко-географическому обзору Памира и Припамирских областей*, 1957, стр. 11—20.

⁷ Описание этих трех крепостей дано по А. Н. Бернштаму.

край которой обнесен стеной, сложенной из каменных плит без следов цементирующего раствора. Толщина сохранившихся стен крепости — 0,3—0,4 м при высоте 1,5 м. В центре площадки находится полуразрушенное сооружение четырехугольной формы, которое, по-видимому, играло роль цитадели. В стенах сохранились бойницы прямоугольной формы. Интересно, что бойницы в стенах и башнях крепости Кафир-Кала имеют такую же форму, как и в крепости Ямчун в Вахане. Среди подъемного керамического материала, которым усеяны склоны и центральная площадка крепости, выделяются следующие типы:

фрагменты керамики различной толщины из хорошо отмученной глины с красным лощением по поверхности. Преобладает именно этот тип керамики;

фрагменты керамики темно-коричневого и коричневого цвета с лощением и примесью в тесте мелкого речного песка;

фрагменты грубой керамики темно-серого цвета без лощения и с примесью песка и мелких камней.

По терминологии А. Н. Бернштама, первый тип можно отнести к кушанской керамике, второй — к эфталитской, а третий — к керамике средневековья.

Следует отметить также крепость, расположенную против селения Сидж. Ее стены выложены из грубых каменных плит. Крепость имеет одну сторожевую башню в юго-западном углу против ущелья в Шугнанском хребте. Кладка стен, их размеры, форма бойниц напоминают крепость Кафир-Кала у селения Богив. Керамика на этой крепости отсутствует. В соответствии с характером кладки эту крепость по времени можно лишь предположительно отождествить с крепостью Кафир-Кала⁸.

Крепостные сооружения описанного типа встречаются и по течению главного притока Гунта-Шахдары. Это прежде всего крепости Рошт-Кала и Чарык-Кала на средней Шахдаре, строительство которых А. Н. Бернштам относит к кушанскому времени⁹. Сравнительно большое количество крепостей меньшего размера, но такого же типа находится в верховьях Шахдары. Они как бы запирают проходы из Шахдары в направлении долины Гунта, долины Аличура и долины р. Памир (например, развалины укрепления у селения Джаушангоз).

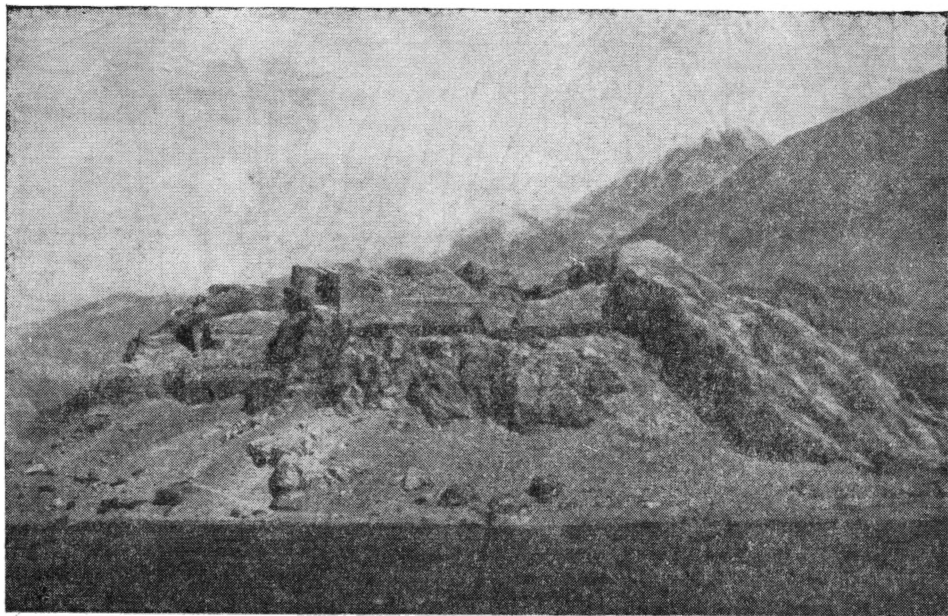
Комплекс крепостей по Гунту и Шахдаре подвергался неоднократной перестройке в дальнейший период, но подъемный материал на их площадках дает некоторые основания для датировки первоначальных укреплений кушанским временем. Если предварительная датировка крепостных сооружений Шугнана, предложенная А. Н. Бернштамом, верна, то это может послужить важным свидетельством древности района и говорит в пользу предположения, что древний путь через Шугнан, и в первую очередь по долине Гунта (Шугнанский путь), действительно существовал уже в кушанское время.

Крепости Вахана. Самые монументальные крепостные сооружения Памира находятся в долине Вахана, которая с древнейших времен была главной артерией, прорезывающей Памиро-Гиндукушский район в широтном направлении. От верховьев долины Вахана и до ее низовий прослеживается целая серия древних крепостных укреплений.

Крупнейшим крепостным сооружением в низовьях Вахана является крепость Каахка у селения Намангут в нескольких километрах выше Ишкашима.

⁸ Ю. Г. Рычков, *Отчет Памирской антропологической экспедиции МГУ...*

⁹ При осмотре крепости Рошт-Кала летом 1962 г. мы не обнаружили следов глубокой древности.

ОБЩИЙ ВИД КРЕПОСТИ КААХКА

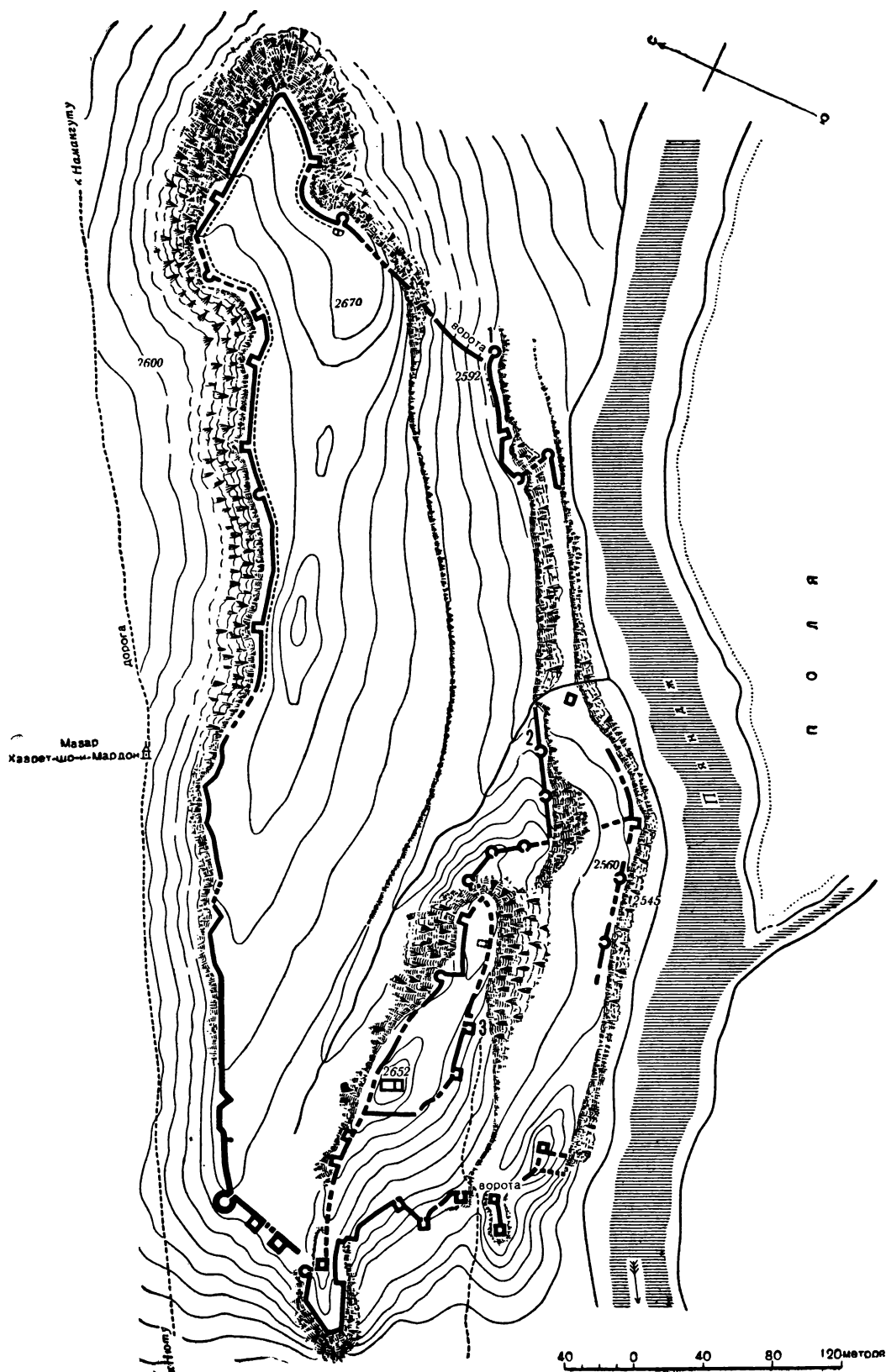
Основанием крепости Каахка служит высокий утес, стоящий на правом берегу Пянджа, в узком и бурном месте¹⁰. Стены окаймляют обрывистую кромку утеса и вытянуты с запада на восток на 675 м, а с юга на север — на 225 м. Они представляют сплошной контур по северной части скалы и состоят из отдельных участков по ее южному обрывистому краю. Фундамент (каменная кладка) имеется только в основании. Стены крепости выложены из сырцовых кирпичей прямоугольной и квадратной формы, а также из больших блоков пахсы. Наибольшая высота сохранившейся части стен достигает 8,6 м.

Параллельно внешним северной и восточной стенам сохранились развалины второго ряда стен, образующих своеобразный проход или коридор шириной около 2 м. Следы подобного же коридора имеются и в развалинах крепости Ямчун. Крепость насчитывает до 40 башен круглой и квадратной формы. Все они несколько поднимаются над линией стен и выступают вперед на 3,4 м. Башни также сложены из сырцового кирпича на каменном фундаменте. Стены северного фасада крепости имеют щелевидные бойницы с высотой до 2 м при ширине 0,45 м. Их высота и ширина уменьшаются от внутренней части к внешней, что позволяет создавать обстрел «мертвого пространства».

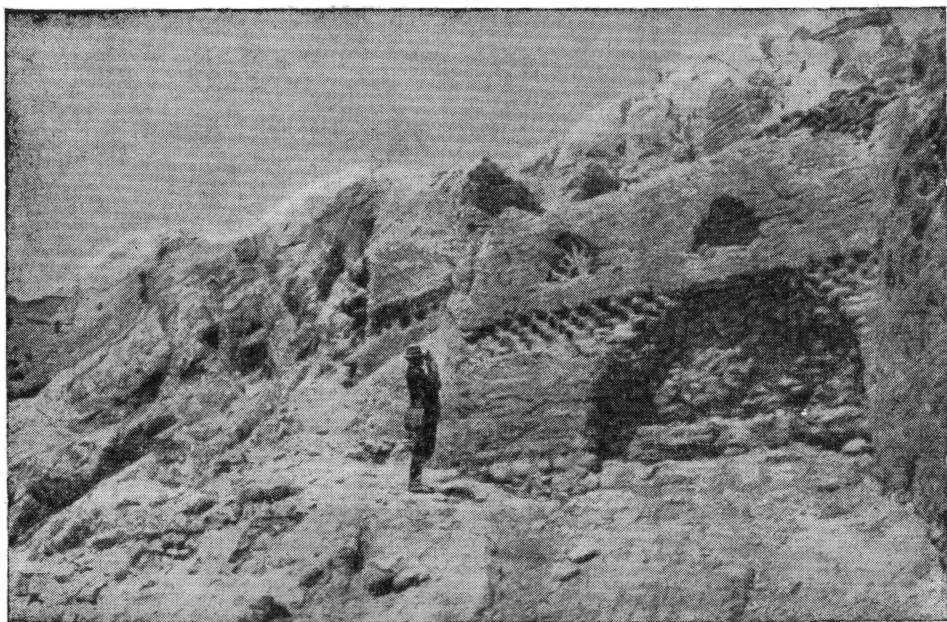
Въезд в крепость был, по-видимому, с северо-запада, где сохранились развалины двух квадратных башен на массивном каменном фундаменте. Вероятно, эти башни защищали ворота или вход между ними.

Тщательное исследование этого места Стейном показало, что башня и стены, примыкающие к проходу, выложены крепкой кирпичной кладкой с внешней и внутренней стороны, в то время как внутреннее пространство между кладкой было заполнено пластинами спрессованной

¹⁰ По сведениям А. Бобринского, здесь существовал мост, связывавший оба берега Пянджа и защищенный башнями и стенами. См. А. А. Бобринский, *Горцы верховьев Пянджа*, М., 1908, стр. 118.

ПЛАН КРЕПОСТИ КАХКА (по А. СТЕЙНУ)

ФРАГМЕНТ СТЕНЫ КРЕПОСТИ КААХКА (ЮГО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ)

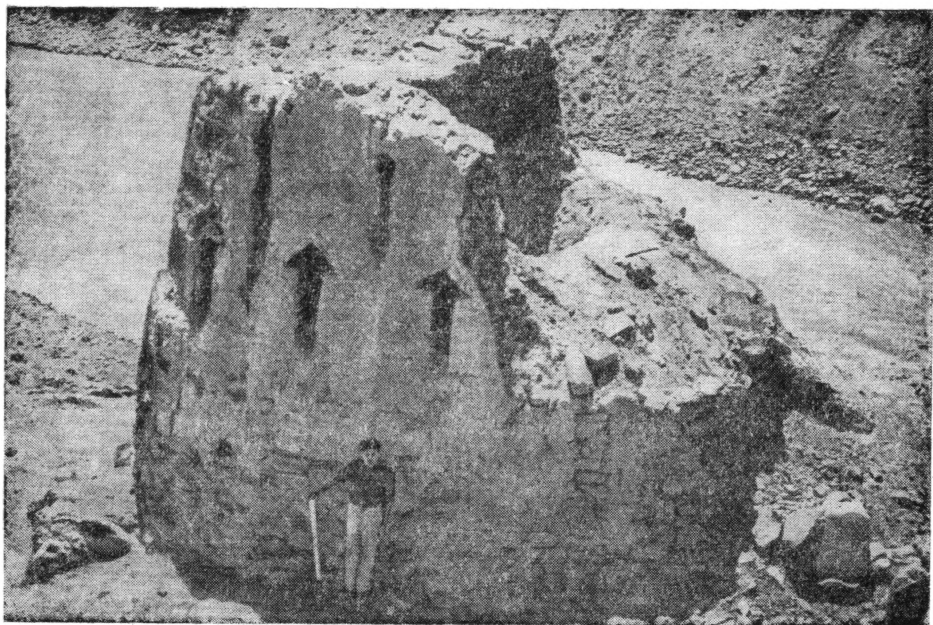
глины, разделенной прослойками валежника. Такой метод постройки, по его мнению, очень похож на конструкцию укреплений Кансир (долина Вахандаря) и Киз-Курган (верховья долины Сарыкола). Конструкция стен, по мнению Стейна, указывает на значительную древность крепости. Однако от датировки крепости Стейн воздержался, подчеркнув лишь, что это сооружение, несомненно, относится к дому-сульманскому времени, как и крепость Ямчун¹¹.

В сохранившейся части верхнего яруса юго-западная часть стены в месте предполагаемых ворот имеет отчетливое украшение из кирпичной кладки. Оно представляет собой следы полуциркульной ниши с орнаментальными композициями в виде радиально расходящихся лучей из выложенных торцом кирпичей. Центр, откуда расходились лучи, имеет вид треугольника. Полуциркульные ниши чередуются с треугольными, середина последних выложена узкими гранями кирпича, создающими, по определению Бернштама, фигуру так называемого «сасанидского городка»¹².

На высоком гребне в юго-западной части крепости находятся развалины цитадели. В центре на самом высоком месте (свыше 100 м над рекой) сохранились остатки небольшой, прямоугольной в плане постройки из тщательно положенной сырцово-кирпичной кладки. Эти развалины, отмеченные еще Стейном, состояли из двух прямоугольных помещений, толщина их стен доходила до метра. По-видимому, здесь располагалась постройка дворцового типа. Другая небольшая постройка с разрушенными стенами занимала возвышение в восточном углу цита-

¹¹ А. Stein, *Innermost Asia*, vol. II, pp. 869, 876. Однако по сведениям, любезно предоставленным А. В. Станишевским, подобный метод выкладки крепостных стен с прослойками валежника применялся на Западном Памире до второй половины XIX в. (например, крепость Калаи Ватар в Рушане).

¹² А. Н. Бернштам, *Памир и Алай...*

БАШНЯ СО СТРЕЛОВИДНЫМИ БОЙНИЦАМИ НАД ПЯНДЖЕМ

тели. На ее южной стене, обращенной к реке, можно различить проход, вероятно, служивший воротами. Интересно отметить, что с запада и востока к замкнутому участку стен примыкали две дополнительные стены с квадратными и круглыми башнями, соединявшимися с внешней укрепленной линией. Характерно, что в ряде мест на южном участке внешней оборонительной линии стены отсутствовали, так как сами естественные склоны были здесь неприступными.

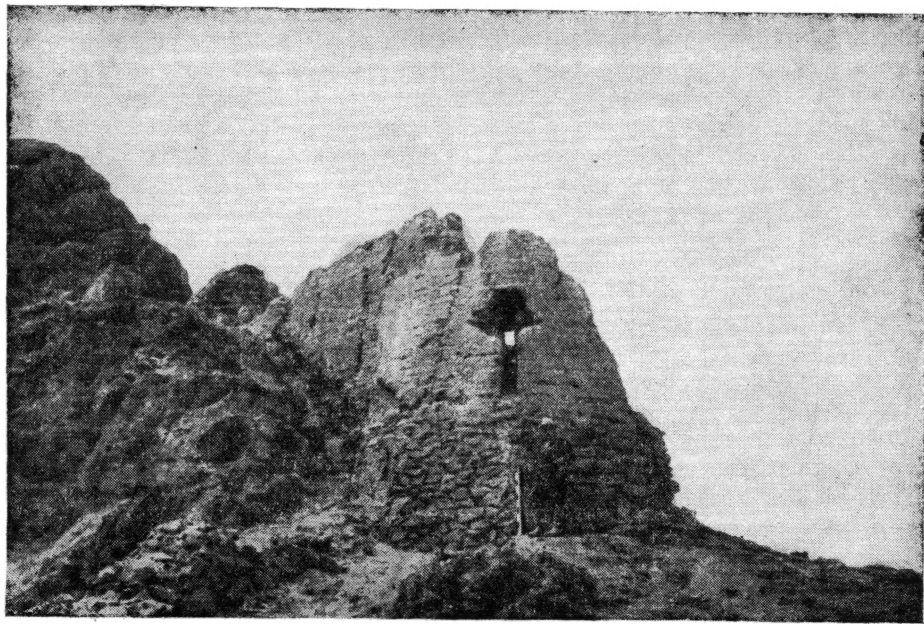
Особый интерес представляют развалины башни со стреловидными бойницами в юго-восточной части крепости (план крепости Каахка, 1). Наибольшая высота сохранившейся части башни равна 6 м. Построена она на каменном фундаменте с достройкой из оштукатуренных квадратных сырцовых кирпичей. Размер кирпичей подчеркивает древность башни ($27 \times 27 \times 5$ см). Это важное обстоятельство, так как А. Н. Бернштам зафиксировал на крепости лишь прямоугольный кирпич размером $40 \times 28 \times 10$ см¹³. Башня снабжена стреловидными бойницами высотой 60 см, шириной внизу 20 см и вверху 15 см. Бойницы сделаны расширяющимися к наружной части. В стреловидной части некоторых из них сохранилась фигура «сасанидского городка» из трех выложенных кирпичей, имеющая явно декоративный характер.

Стреловидные бойницы подобного типа характерны для крепостей античного Хорезма¹⁴ и парфянского Ирана¹⁵ и, следовательно, могут служить известным критерием для датировки крепости. Еще одна башня со стреловидными бойницами расположена в южной части крепости, обращенной к реке (план крепости Каахка, 2).

¹³ А. Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки...*, стр. 283.

¹⁴ С. П. Толстов, *Древний Хорезм*, М., 1948, стр. 90, 98.

¹⁵ Г. А. Пугаченкова, *Парфянские крепости южного Туркменистана*, — «Вестник древней истории», 1952, № 2, стр. 216—226.

БАШНЯ СО СТРЕЛОВИДНОЙ БОЙНИЦЕЙ И ФРАГМЕНТ СТЕНЫ

Что касается самой формы крепостных башен, то подобные круглые или овальные в плане башни появляются в Хорезме только в кушано-афригидскую эпоху IV—V вв. н. э.¹⁶ В Иране круглые башни приходят на смену квадратным в сасанидскую эпоху в середине III в. н. э. и, по-видимому, связаны с влиянием римской фортификации. Однако к югу от Гиндукуша в Саркуххе (Таксила), построенном при Канишке (I в. н. э.), круглые башни уже являются неотъемлемой частью укреплений¹⁷.

Интерес представляет также небольшой прямоугольный бастион, находящийся в наиболее высокой, южной части крепости, обращенной к Пянджу (см. план крепости Каахка, 3). Его размеры $2,5 \times 1,90$ м при толщине стен до 80 см. Бастион сложен из сырцовых кирпичей размером $40 \times 40 \times 10$ см. На некоторых из них были обнаружены своеобразные знаки в виде тамг, прочерченные пальцем на сырой глине. Таких кирпичей с тамгами при предварительном обследовании стен бастиона найдено три¹⁸, но, очевидно, их значительно больше. Кирпич размером $40 \times 40 \times 10$ см с небольшими отклонениями характерен для античного Хорезма, Парфии, Маргианы и Бактрии вплоть до V в. н. э. К югу от Гиндукуша подобный кирпич отмечен во всех трех слоях Беграма, относящихся к кушанскому времени¹⁹. Что касается знаков на кирпичах, то они встречаются в Хорезме (Джанбас-кала)²⁰, в Бак-

¹⁶ С. П. Толстов, *По следам древне-хорезмийской цивилизации*, М., 1948, стр. 195.

¹⁷ R. Ghirshman, *Bégram, Recherches archéologique et historique sur les Kouchans*, MDAFA, Caire, 1946, t. XII, pp. 39—40.

¹⁸ Квадратный кирпич с тамгами был обнаружен автором статьи во время обследования крепости Каахка летом 1962 г.

¹⁹ R. Ghirshman, *Bégram...*, pp. 23, 27, 32.

²⁰ С. П. Толстов, *Древний Хорезм*, стр. 90.

ФРАГМЕНТЫ СЫРЦОВЫХ КИРПИЧЕЙ С ТАМГАМИ

грии (Кей-Кобад-Шах)²¹ и в Беграме²². Иногда это буквы греческого и кушанского алфавита или различного рода тамги в виде разнообразных геометрических фигур.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что квадратный кирпич крепости Каахка также относится к кушанскому времени, а это в свою очередь является новым свидетельством древности крепости.

Культурный слой на крепости из-за скалистого грунта при сильном выветривании сохранился чрезвычайно плохо. Лучше всего он прослеживается в ее западной части в районе цитадели. Однако крепость изобилует подъемным материалом в виде керамики разнообразных типов. Еще Стейном были отмечены многочисленные куски тонкостенной керамики из красной глины, но исследователь, к сожалению, не придал этой находке серьезного внимания.

А. Н. Бернштам, изучивший керамику крепости Каахка, классифицирует ее следующим образом:

Первая серия: тонкие кушанские черепки, лепленные на гончарном кругу с плотным лаком; толстые лепные кушанские черепки с красноватой полосчатой затиркой. Особенностью керамических изделий этого типа являются черепки боковин сосудов со слегка вогнутой внутрь закраиной и со следами гладко срезанной закраины; рыхлые черные черепки.

Вторая серия: грубые толстые черепки без лощения с дресвой, черного, серого или желтовато-розового излома. Сосуды, лепные от руки или на слабо вращающемся гончарном круге. В тесто часто замешан песок или слюдяной порошок; изредка встречаются желобчатый орна-

²¹ М. М. Дьяконов, *Древняя Бактрия*, — в кн.: «По следам древних культур, от Волги до Тихого океана», М., 1954, стр. 324—325. См. также: «Материалы и исследования по археологии СССР», М.—Л., 1958, № 66, стр. 234—235.

²² R. Ghirshman, *Bégram...*, p. 16.

мент, шишечки на внешней поверхности сосуда, витые или круглые в сечении ручки.

Первую серию А. Н. Бернштам именует кушанской и заключает в хронологические рамки с I в. до н. э. по III в. н. э. Вторую серию, переключившуюся, по его мнению, по технике со слюдяной керамикой Согда (Тали-барзу и Кафир-Кала), он именует эфталитской и относит к IV—VII вв.

Таким образом, кушанский и эфталитский керамический материал в сочетании с парфянскими и сасанидскими архитектурными приемами позволил А. Н. Бернштаму датировать крепость Каахка IV—V вв. н. э.²³

Развалины крепости Каахка А. Н. Бернштам отождествляет с городом Кухань, упоминаемым в Таншу²⁴. Но это отождествление, по-видимому, следует признать неверным, поскольку г. Кухань фигурирует в Таншу как столица области Шини (Шугнана), а не Вахана²⁵.

Благодаря сложной системе фортификационных укреплений, при сооружении которых искусно использован сложный гористый рельеф местности, крепость Каахка могла быть почти неприступной. Расположение крепости в низовьях долины Вахана, в том месте, где она резко сужается перед выходом к Ишкашиму, делало крепость ключом ко всей этой важнейшей культурной, военной и торговой трассе. Крепость Каахка господствовала над долиной Пянджа не только в широтном направлении, но могла контролировать и меридиональный проход из Вахана через Гиндукуш в Индию.

Проход идет к перевалу Истраг (5298 м) по течению р. Казиди, впадающей в Пяндж против крепости Каахка, мимо афганского кишлака Варк и развалин крепости Зульхомор (местные предания приписывают ее царевне Зульхомор — сестре легендарного Каахка). Крепость Зульхомор запирала кратчайший путь из Вахана в Читрал, который, вероятно, существовал с отдаленных времен (этот путь не относится к числу легких, хотя и проходим для одиночных всадников)²⁶. Интересно отметить, что в народных преданиях, связанных с введением мусульманства, упоминается об изгнании пророком Али из Вахана сияхвущей — огнепоклонников через Гиндукуш по перевалу Истраг²⁷ и о том, как богатырь Каахка был побежден в единоборстве с пророком.

В целом крепость Каахка по своим фортификационным особенностям в сочетании с достаточно выразительным подъемным керамическим материалом, по-видимому, является самой древней крепостью Вахана, основание которой можно с уверенностью отнести к кушанской эпохе.

Из близлежащих древних укреплений следует отметить развалины замка на северном склоне Гиндукуша. Они хорошо видны с крепости Каахка на расстоянии нескольких километров к юго-западу от нее. В связи с этим укреплением надо отметить и сторожевую башню Хабхарв-Калача над селением Нют. По местному преданию, через упомянутый выше замок она была связана сигнализацией с крепостью Каахка. На развалинах сторожевой башни нет подъемного керамического

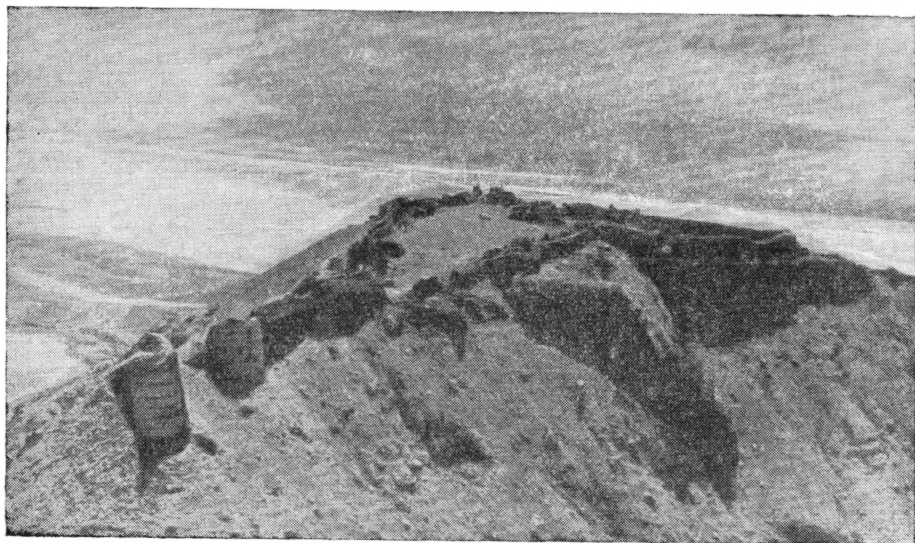
²³ А. Н. Бернштам, *Памир и Алай...*

²⁴ А. Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки...*, стр. 272.

²⁵ Н. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. II, М., 1950, стр. 323; А. Stein, *Innermost Asia*, vol. II, p. 878.

²⁶ А. В. Станишевский, *Афганистан*, М., 1940, стр. 18. Об этом перевале см. также: Л. Ф. Костенко, *Туркестанский край*, т. II, СПб., 1880, стр. 191.

²⁷ А. Е. Снесарев, *Северо-Индийский театр*, ч. I, Ташкент, 1903, стр. 113.

КРЕПОСТЬ ЯМЧУН НАД ПЯНДЖЕМ (ЦИТАДЕЛЬ)

материала и иных следов, говорящих о ее древности. Однако грандиозная панорама широкой излучины Пянджа у Ишкашиша с четко вырисовывающимся проходом между Гиндукушем и Кохи-Лялем, раскрывающаяся с этого места, достаточно красноречиво говорит о важности этого сторожевого и наблюдательного пункта.

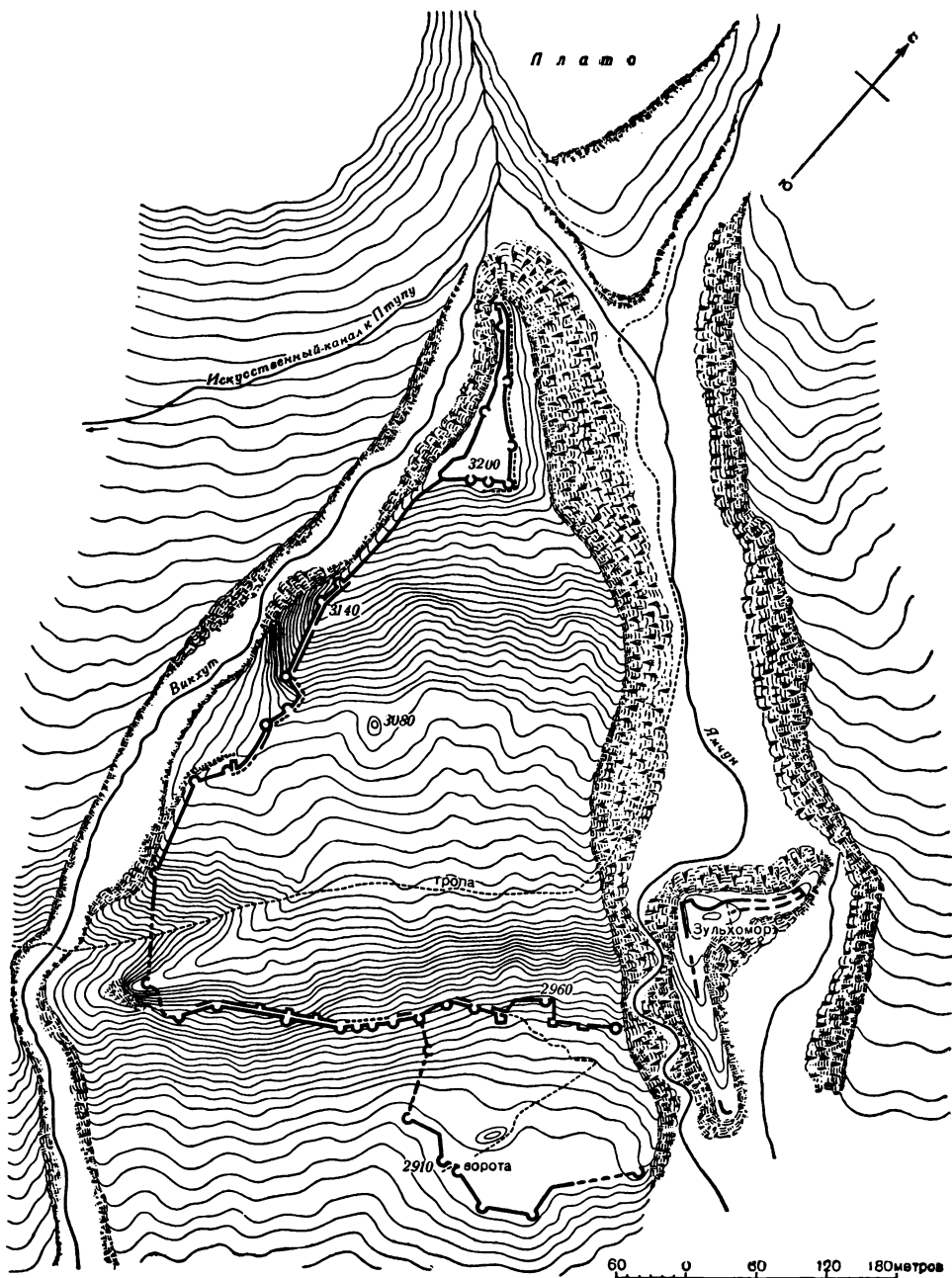
Представляют некоторый интерес и развалины небольшой безымянной крепости, расположенной на левом берегу Пянджа против селения Санг в нескольких километрах северо-восточнее крепости Каахка.

Из укреплений Ишкашима надо упомянуть небольшую крепость над селением Сумджин примерно в 12 км северее Ишкашима. Это укрепление занимает небольшую плоскую вершину скалы, возвышающейся над Пянджем. Вершина скалы окружена развалинами стен из грубых каменных глыб без следов скрепляющего раствора. В некоторых местах разрушенной кладки сохранились остатки прямоугольных бойниц примерно 0,5 м высотой. Подъемный керамический материал на территории крепости отсутствует. А. Стейн предполагает, что это укрепление было выстроено для защиты дороги из Горана от набегов шугнанцев²⁸. Вполне вероятно также, что описанное укрепление контролировало отрезок древнего пути из Бадахшана в Ваханскую долину по линии Баршор — Ишкашим.

Самым большим фортификационным сооружением Вахана и всего Памира является крепость Ямчун, или, как называет ее местное население, Замор-и-Оташ-Параст, расположенная в центре Ваханской долины.

Крепость Ямчун выситя на правом берегу Пянджа над селением Ямчун на каменистом склоне, отделенном от основного массива Ваханского хребта глубокими ущельями двух горных потоков — Ямчун с востока и Викхут с запада, впадающих в Пяндж (см. план крепости Ямчун). Каменистый склон, на котором расположена крепость, не-

²⁸ А. Stein, *Innermost Asia*, vol. II, p. 876.

ПЛАН КРЕПОСТИ ЯМЧУН (по А. СТЕЙНУ)

сколькими террасообразными уступами спускается к долине у селения Ямчун. Плоская вершина склона занята треугольной цитаделью, возвышающейся над уровнем долины почти на 600 м. От цитадели отходит вторая укрепленная линия стен, опоясывающих все пространство каменистого склона с юга и запада. С северо-восточной стороны стены отсутствуют, поскольку склон в этом месте обрывается неприступным ущельем к каньону р. Ямчун. Вторая линия имеет добавочное укреп-

ление в виде третьего ряда стен, примыкающего к юго-восточному фасаду второй укрепленной линии.

По мнению Стейна, в этой последней линии укреплений, в проходе, замыкаемом развалинами двух круглых башен, находились ворота крепости²⁹.

Стены и башни крепости сложены из крупных неотесанных каменных блоков и включают в себя самые разнообразные породы, доставленные сюда из разных районов³⁰. Сохранившаяся верхняя часть стен и башен сложена из сырцового кирпича, размеры которого варьируют от $45 \times 20 \times 10$ см до $45 \times 30 \times 10$ см со швом между слоями кирпичей до 3 см. Такой тип кладки из сырца на каменной основе — один из старых строительных приемов в районе Южного и Восточного Припамирья.

Поражает своими размерами масштаб крепостных укреплений. Западная стена, идущая вниз по склону от юго-западного края цитадели, имеет 800 м в длину, а юго-восточная — 400 м. Длина стен цитадели: восточной — 200 м, западной — 175 м. В настоящее время во втором ярусе укрепленной линии сохранились развалины 26 башен, а в третьем ярусе — семи. Башни квадратной и круглой формы расположены на высоком каменном фундаменте до метра высотой и также сложены из сырцового кирпича. Башни защищают все повороты и углы крепости и разделяются на два типа: круглые, в плане с массивным основанием и несколько утончающиеся кверху, наподобие усеченного конуса (их большинство), и прямоугольные в плане, напоминающие усеченную пирамиду. Бойницы на некоторых из них расположены в три ряда. Они прямоугольные в плане, шириной 30 см с внутренней стороны и 20 см с наружной. По-видимому, предположение Стейна о том, что они служили для стрельбы из луков и самострелов, соответствует действительности.

Средняя толщина сохранившихся стен и башен не превышает 1,5 м при высоте до 5 м. Однако по данным Олуфсена, посетившего эту крепость в 1888 г., высота некоторых башен доходила до 7—8 м, а кое-где еще существовали потолки из толстых деревянных балок, перекрытых каменными плитами³¹. На отдельных участках внешней укрепленной линии сохранились остатки внутреннего ряда стен, образующие коридор, по которому, вероятно, проходила дорога к цитадели. Этот коридор (его ширина около 2 м) начинается в нижней части укрепленной линии от большой прямоугольной в плане фланговой башни. В некоторых местах он разделяется на поперечные отсеки, видимо, позднейшего происхождения. Сохранившаяся внутренняя часть крепостной стены была также снабжена прямоугольными бойницами, предусмотренными на тот случай, если бы враг прорвался за линию внешних укреплений.

Треугольная в плане цитадель, венчающая всю крепость, также сложена из неотесанных каменных глыб на известковом растворе с достройкой из сырцовых кирпичей. Укрепленную линию цитадели со всех сторон защищают девять башен описанного выше типа.

Наиболее хорошо сохранилась круглая башня в южном углу цитадели. Самая крупная башня занимает северо-западный угол цитадели и построена в форме усеченной пирамиды. Это башня, прорезанная тре-

²⁹ Ibid., p. 866.

³⁰ Описание пород, из которых сложена Ямчунская крепость, см.: П. Н. Лукницкий, *Путешествия по Памиру*, М., 1955, стр. 340—345.

³¹ O. Olufsen, *Through the unknown Pamirs*, p. 183.

мя рядами прямоугольных бойниц, защищает единственный наиболее легкий подступ к укреплению с плато, расположенного над крепостью. Вдоль стен цитадели, вся площадь которой, по приблизительным подсчетам, равна 2 тыс. кв. м, расположены развалины продолговатых и узких жилых комплексов каменных построек. Такая конструкция «жилых стен», по замечанию Бернштама, аналогична постройкам домусульманского Ирана, Афганистана и Средней Азии³².

Центральная часть цитадели представляет ровную, ничем не занятую поверхность, без следов каких-либо древних сооружений. Место ворот цитадели в настоящее время определить трудно. Можно лишь предполагать, что они находились в узком проходе северо-восточного угла цитадели рядом с фланговой башней.

Против восточной оконечности главной укрепленной линии на отдельно стоящей скале возвышаются развалины небольшого укрепления — крепости Зульхомор. О ней распространены интересные легенды, имеющие отношение и к главной крепости³³.

Обследование нами крепости Зульхомор в 1962 г. показало, что это укрепление сложено из глыб неотесанного камня, как и Ямчун, при использовании тех же приемов фортификационной техники. Сравнительно большое количество керамики с этой крепости свидетельствует о ее бытовании одновременно с бытованием крепости Ямчун (подобная керамика на самой крепости Ямчун сохранилась в гораздо меньшей степени). Наиболее древние фрагменты обнаруженной здесь керамики с красным и коричневым лощением, несомненно, относятся к домусульманскому времени. По своему местоположению крепость Зульхомор контролировала путь, идущий в долину Вахана из Шугнана через один из перевалов Ваханского хребта.

Господствующая над долиной Пянджа крепость Ямчун могла быть неприступной как по своему природному местоположению, так и по тщательно продуманной фортификации с учетом всех особенностей сложного и гористого рельефа местности. Как осуществлялось водоснабжение крепости, до сих пор представляется неясным, так как никаких следов древних цистерн для воды на ее территории не обнаружено. Вполне возможно, что существовал подземный или крытый ход от северо-западной оконечности цитадели к потоку Викхут. Расположение крепости на сравнительно крутом каменистом склоне, края которого не везде закрыты стенами, послужило причиной того, что основная масса культурного слоя была размыта, стянута вниз и, таким образом, погибла для исследований.

Интерес представляет подъемный керамический материал крепости Ямчун, классифицированный А. Н. Бернштамом на следующие типы:

тонкостенная с отогнутым венчиком керамика греко-бактрийского времени;

фрагменты тонких черепков с розовым и желтым лощением раннекушанского времени;

фрагменты толстых черепков красного лощения и ручной лепки позднекушанского времени;

грубая лепная керамика с дресвой черного или серого излома кушано-эфталитского времени;

черепки среднего обжига розового цвета, относящиеся к раннему средневековью.

³² А. Н. Бернштам, *Памир и Алай...*

³³ М. С. Андреев и А. П. Половцев, *Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии*, СПб., 1911, стр. 3.

Четыре типа этой керамики датируют непрерывность жизни на территории крепости Ямчун с III в. до н. э. по VI—VII вв. н. э. А. Н. Бернштам полагает, что крепость Ямчун была более ранним центром Вахана по сравнению с крепостью Каахка, и относит ее строительство к парфянскому и ранне-сасанидскому времени³⁴. Напротив, А. Стейн считал Ямчун более поздним крепостным сооружением по сравнению с крепостью Каахка, однако воздерживался от какой бы то ни было конкретной датировки, подчеркнув лишь, что эта крепость, несомненно, относится к домусульманскому периоду³⁵. По мнению А. Стейна, характер укреплений Ямчуна соответствует горным крепостям Адх-и-самудх в округе Кохат южнее Пешавера и крепости Киз-Курган в Сарыколе, а каменная кладка, из которой сложена основная часть крепостных стен Ямчуна, соответствует кладке построек буддийского времени в бассейне Свата и по всей северо-западной границе Индии³⁶. А. Н. Бернштам отмечал сходство кладки крепости Ямчун с кладкой крепостей византийского периода в Крыму и Закавказье³⁷.

Классификация керамического подъемного материала с крепости Ямчун в сочетании с некоторыми приемами фортификационной техники позволяет связывать крепость Ямчун, так же как и крепость Каахка, с кушанским временем первых веков нашей эры.

А. Н. Бернштам отождествляет крепость Ямчун с упоминаемой в Таншу столицей Бохо (Вахана) — г. Сайгашень³⁸. Однако от этого отождествления следует отказаться, так как еще Марквартом, а за ним и Стейном было убедительно показано, что столица Сайгашень соответствует современному Ишкашиму³⁹ в низовьях долины Вахана. Стейн высказывает предположение, что крепость Ямчун была воздвигнута владетелями Вахана против их древней столицы — г. Хандут на левом берегу Пянджа (современное селение Хандут) в целях безопасного убежища в периоды военных столкновений⁴⁰. Впервые город Хандут под названием Хуньтодо фигурирует в записках Сюань Цзана, который описывает буддийский монастырь в центре города и сообщает, что принятие буддизма произошло здесь за несколько сот лет до его посещения⁴¹.

Город Хуньтодо описывается Сюань Цзаном как столица Вахана, что расходится с данными Таншу. А. М. Мандельштам высказывает предположение, что г. Хуньтодо (Хандут) являлся древней столицей Вахана, которая впоследствии была перенесена в Ишкашим⁴². То обстоятельство, что в своем описании долины Сюань Цзан совершенно не упоминает крепостей Каахка и Ямчун, по-видимому, говорит о том, что эти крепости были разрушены или потеряли свое значение уже ко времени его посещения Вахана в 642 г.

Крепости Каахка и Ямчун, как и многие другие укрепления Вахана, местное население связывает с кафирами, т. е. «неверными», а их разрушение — с приходом мусульман. Эти интересные местные леген-

³⁴ А. Н. Бернштам, *Памир и Алай...*

³⁵ A. Stein, *Innermost Asia*, vol. II, p. 869.

³⁶ Ibid., p. 866.

³⁷ А. Н. Бернштам, *Памир и Алай...*

³⁸ А. Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки...*, стр. 283.

³⁹ J. Marquart, *Eransahr*, Berlin, 1901, S. 224; A. Stein, *Serindia*, vol. I, London, 1921, p. 62.

⁴⁰ A. Stein, *Serindia*, vol. I, p. 64.; *Innermost Asia*, vol. II, p. 869.

⁴¹ St. Julien, *Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen — Thsang*, t. II, Paris, 1857, p. 195.

⁴² А. М. Мандельштам, *Материалы к историко-географическому обзору Памира...*, стр. 126.

ды собраны и опубликованы М. С. Андреевым и А. П. Половцевым. Однако еще А. Бобринский предостерегал от отождествления предков современных кафиров — сияхпушей (жителей Кафиристана) со строителями этих крепостей, считая, что примитивные племена не могли явиться создателями сложных и тщательно продуманных фортификационных укреплений⁴³. Этому же мнения придерживался Стейн, справедливо критиковавший Олуфсена за излишнее доверие к древним местным легендам и преданиям.

Интересно отметить, что с кафирами связаны представления местного населения об огнепоклонниках, что является весьма важным обстоятельством. О том, что в Вахане в древности существовало огнепоклонничество, свидетельствует, например, само название крепости Ямчун, известной у местного населения как Замор-и-Оташ-Параст⁴⁴.

Между крепостями Каахка и Ямчун к западу от селения Даршай находятся развалины сравнительно небольшой крепости одноименного названия. Строительство этой крепости местное население также приписывает кафирам.

Крепость Даршай, господствуя с одной стороны над дорогой вдоль Пянджа, одновременно запирает ущелье долины р. Даршай, откуда есть проход на Шахдару. Стены крепости построены из грубых каменных глыб со следами глиняного раствора. По своему характеру ее кладка напоминает кладку стен Ямчуна. Высота сохранившейся части стен достигает 2 м. Самую высокую часть крепости занимают развалины каменных строений из плоских необработанных глыб плитняка. Эту небольшую крепость Стейн относит к домусульманскому времени⁴⁵.

Из укреплений, расположенных к востоку от Ямчуна, надо отметить крепость Вранг, стоящую над одноименным селением. Крепость Вранг контролировала дорогу, идущую со стороны Шугнана через перевалы Ваханского хребта. В настоящее время сохранились лишь ее развалины. Высота отдельных участков стен не превышает 1,5 м. Стены сложены из плит неотесанного камня на глиняном растворе. Их толщина у основания доходит до 2 м, а у верхней части — до 1 м. По приблизительным подсчетам, в среднем Вранг занимает площадь до 500 кв. м. Изредка встречающаяся здесь керамика отличается очень грубой выделкой и не может свидетельствовать о ранней датировке крепости. Можно предположить, что крепость Вранг относится к средневековому периоду.

Из укреплений, расположенных в верховьях долины Вахана, инте-

⁴³ А. А. Бобринский. *Горцы верховьев Пянджа*, стр. 120.

⁴⁴ Оташ — Параст — «поклонник огня». Этим словом в персидском языке обозначаются маздеисты. см. Азиз Ниялло, *По горным тропам*, Москва — Ташкент, 1933, стр. 112. Некоторые данные о существовании огнепоклонничества (по-видимому, маздеизма — зороастризма) дает группа памятников, обнаруженных в Ишкашимском районе по правому притоку Пянджа — р. Абхарв-Дара. Это первый могильник домусульманского времени, найденный на территории Западного Памира. См. А. Н. Зелинский, *Могильник Дарай-Абхарв в верховьях Пянджа*, — «Советская археология», 1960, № 2, стр. 299. Несколько близких по характеру погребений обнаружено в низовьях Вахана в 1962 г. во время археологических разведок, проведенных автором настоящей статьи.

⁴⁵ A. Stein, *Innermost Asia*, vol. II, p. 871. Как показало последнее обследование (экспедиция МГУ, 1962 г.), крепость Даршай изобилует подъемной керамикой, многие образцы которой явно относятся к домусульманскому времени. Это подтверждает предположения Стейна о датировке крепости. Экспедицией было пройдено ущелье р. Даршай, причем в его верховьях в районе летовки Бидум на высоте 4 тыс. м по фрагментам керамики обнаружены следы домусульманского селища. Важного стратегического значения маршрут по долине р. Даршай иметь не мог, так как перевал Даршай-Даван (5010 м), ведущий в Шахдару и пройденный экспедицией, непригоден для вьючного движения, за исключением яков.

рес представляет крепость Иссор у одноименного селения недалеко от слияния рек Вахандарьи и Памира. Крепость стоит на изолированном каменном гребне, окруженном по краям развалинами массивных стен из плоских кусков сланца. В настоящее время крепость сильно разрушена, но еще Олуфсен отмечал, что ее стены и башни достигали высоты 7 м при толщине 1 м и 12 башен были снабжены бойницами, позволявшими производить обстрел вниз и вдоль стен.

В настоящее время внутри крепости повсюду видны развалины прямоугольных помещений из камня. Подъемный керамический материал представлен в основном маловыразительными фрагментами грубой керамики средневековья. Но еще А. Стейн обратил внимание на наличие гладких черепков из хорошо отмученной глины ярко-коричневой поверхности, которые совершенно неизвестны в местном керамическом производстве⁴⁶. Керамику подобного типа, по терминологии А. Н. Бернштама, можно назвать эфталитской. На территории крепости имеются развалины трех цистерн для хранения воды в виде неглубоких колодцев. Структурные особенности грубой каменной кладки этой крепости, как и других крепостных сооружений Вахана, Стейн связывает с грубой каменной кладкой древних сооружений буддийского времени в горных районах Свата и Гандхары⁴⁷. По-видимому, крепость Иссор служила передовым форпостом долины Вахана вблизи от слияния двух древних маршрутов по Вахандарье и р. Памиру. Что касается датировки крепости Иссор, то предположительно ее можно отнести к раннесредневековому времени. Небольшие крепости Кор-Кала (над селением Иссор) и Вршим-Кала (над селением Зунг) по конструкции стен и бойниц, предназначенных для ружейной стрельбы, а также по подъемной керамике относятся к недавнему времени.

На левом берегу Пянджа в нескольких километрах ниже селения Зунг находятся развалины крепости Калаи-Пяндж (замок на Пяндже) — средневековой резиденции ваханских эмиров. Крепость построена из глины на каменном фундаменте. Ее сохранившиеся стены и башни суживаются кверху наподобие усеченной пирамиды. Еще в конце XIX в. владельцы Вахана, жившие в замке, извлекали свой главный доход от проходивших торговых караванов. Торговля велась главным образом купцами Баджуара (район западнее Свата) между Пешаваром, Афганистаном и Восточным Туркестаном через Яркенд⁴⁸. Все это говорит о длительном функционировании древнего традиционного пути по Ваханской долине.

Основные крепостные сооружения Вахана и в первую очередь крепости Каахка и Ямчун кушано-эфталитского времени свидетельствуют о том, что в ту эпоху долина Вахана являлась одним из районов, которые могли претендовать на господствующее положение во всем Южном Припамирье. Столь значительная роль Вахана была обусловлена прежде всего его чрезвычайно выгодным географическим положением, позволявшим контролировать путь, имевший не только торговое, но и стратегическое значение.

Коротко остановимся на древних укреплениях по линии двух маршрутов, ведущих в Вахан из Сарыкола по двум истокам Пянджа — маршруту по Вахандарье и маршруту по р. Памир.

Крепость Ратм. Важность древней торговой трассы на стыке долины Вахана и долины р. Памир подчеркивается крепостью Ратм,

⁴⁶ A. Stein, *Innermost Asia*, vol. II, p. 864.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ А. А. Бобринский, *Горцы верховьев Пянджа*, стр. 65,

расположенной неподалеку от устья реки. Развалины крепости расположены над крутым обрывом к глубокому каньону. В настоящее время от крепости, сложенной из грубого камня, остались лишь стены, напоминающие укрепления Гунта и Шахдары. Среди подъемного материала наряду с более поздней грубой керамикой встречается довольно много черепков кушанского типа, на что обращал внимание еще А. Н. Бернштам⁴⁹. Последнее обстоятельство позволяет отнести основание этой крепости ко времени сооружения главных укреплений долины Вахана.

Единственным зафиксированным древним укреплением долины Вахандарьи является крепость Кансир, расположенная против современного селения Пархор в районе Сархада. Развалины крепости лежат на вытянутом северном конце высокого гребня, идущего с северного отрога Гиндукуша. С востока и севера его склоны обрываются неприступными скалами и не нуждаются в укреплении. Развалины стен и башен сохранились на западной и южной сторонах гребня. Они сложены из сырцовых кирпичей на грубом каменном фундаменте. Размер кирпичей 20×17 см при толщине 10 см. Характерно то, что ряды кирпичей проложены тонкими пластинами кустарника. А. Стейн считает, что это делалось для того, чтобы придать большую крепость конструкции, особенно в сухих климатических условиях, и подчеркивает, что эта черта является особенностью древних китайских сооружений в бассейне Тарима и на западных границах китайских владений.

Бытование этой крепости А. Стейн ориентировочно относит ко времени военной экспедиции Гао Сянь-чжи в середине VIII в. в Ясин и Гилгит и высказывает предположение, что она была построена тибетцами⁵⁰. Стратегическое положение крепости Кансир было выбрано чрезвычайно удачно, так как она господствовала над проходом, ведущим к перевалу Барогиль, через который шли пути из Вахана в Читрал, Гилгит и к верховьям Инда.

За Сахадом Вахандарья входит в узкое ущелье, и до местечка Базаи-Гумбез дорога представляет известные трудности для вьючного движения. В зимнее время движение по этому участку осуществляется по замерзшему руслу Вахандарьи⁵¹. Крепостных сооружений в этом районе нет, но один памятник заставляет обратить на себя внимание.

Не доходя примерно десяти километров до местечка Базаи-Гумбез, на правом берегу реки находится интересная древняя постройка, представляющая собой полуразрушенное сооружение ячеистой структуры, прямоугольное в плане, построенное из крупных каменных плит, положенных намертво, и завершающееся на высоте около 4 м остатками купола. Конструкция ступеней венчающего купола и характер грубой массивной каменной кладки позволили Стейну принять это сооружение за развалины небольшой буддийской вихары. Подобное же сооружение в виде развалин небольшой ступы он зафиксировал южнее Гиндукуша на пути к Памиру через Хунзу⁵².

Не останавливаясь на этом, Стейн отождествляет описанную вихару с «Храмом Красного Будды», упоминаемым в связи с дорогой, по которой Гао Сянь-чжи возвращался из Гилгита в Сархад после завершения операции против тибетцев⁵³. По-видимому, это отождест-

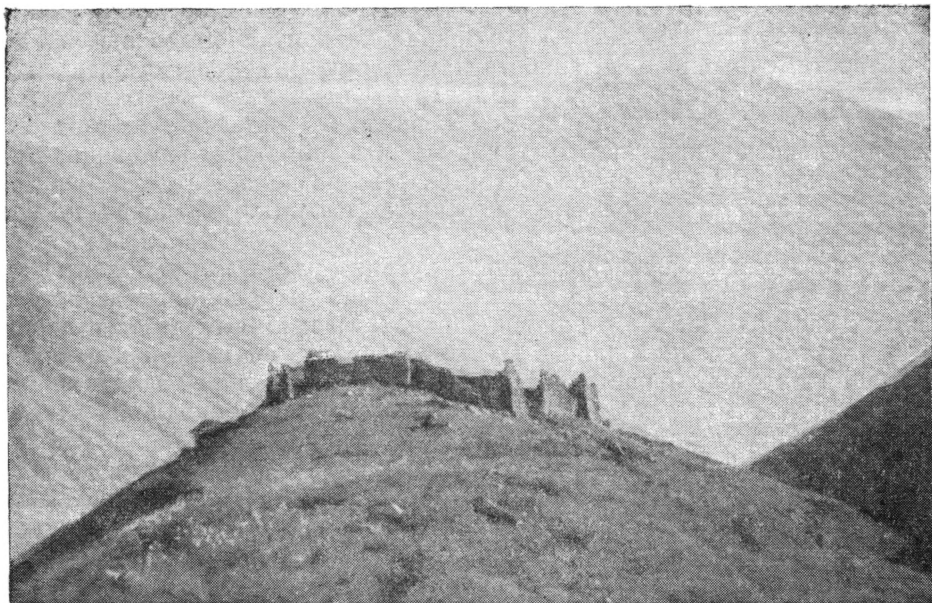
⁴⁹ А. Н. Бернштам, *Памир и Алай...*

⁵⁰ A. Stein, *Serindia*, vol. I, p. 69.

⁵¹ Путята, *Очерки экспедиции в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан*, вып. X, СПб., 1889, стр. 66.

⁵² A. Stein, *Ancient Khotan*, vol. I, Oxford, 1907, p. 20.

⁵³ A. Stein, *Serindia*, vol. I, p. 72.

КРЕПОСТЬ ВРШИМ-КАЛА В ВЕРХОВЬЯХ ВАХАНА

вление соответствует действительности, так как в районе вихары дорога вниз по Вахандарье действительно соединяется на юге с той, которая через перевалы Кхора-Бхурт или Иршад-Увин идет в Гилгит через Хунзу или Ясин. Однако независимо от правильности отождествления этого памятника с «Храмом Красного Будды» самый факт построения буддийской вихары на Вахандарье в районе Малого Памира говорит о важности и частой посещаемости этой трассы в древности.

Крепости Сарыкола. Крайне немногочисленные древние укрепления Сарыкола, относящиеся уже к бассейну Тарима, известны исключительно благодаря исследованиям А. Стейна⁵⁴.

В южной оконечности долины Сарыкола, у слияния рек Карачукур и Хунджераб, на высокой скале находятся развалины крепости Киз-Курган. Руины занимают крайний восточный конец высокого склона, спускающегося с главного Сарыкольского хребта. Стены крепости прослеживаются по фундаментам из больших глыб грубого камня с надстройкой из сырцовых кирпичей. Кирпичи имеют в среднем размер 36×30 см при толщине около 12 см. Между их ровными рядами, так же как и в крепости Кансир, включены пласты из ветвей кустарника. Солидная конструкция стен укрепления, доходящая в основании до 4,8 м, служит, по мнению Стейна, достаточным доказательством большой древности сооружения⁵⁵. На территории крепости Кансир имеются остатки двух резервуаров для воды, больший из них достигает 10 м в диаметре. Подобные же резервуары были обнаружены в описанной выше крепости Иссор в верховьях Вахана. На территории крепости Киз-Курган не найдено следов керамики, что, вероятно, служит свидетельством ее временного использования.

Стратегическая позиция крепости Киз-Курган выбрана очень удач-

⁵⁴ Ibid., pp. 73—76; *Ancient Khotan*, vol. I, pp. 35—38.

⁵⁵ A. Stein, *Serindia*, vol. I, p. 75.

но. Она запирала вход в долину Сарыкола со стороны Тагдумбаш-Памира и одновременно контролировала древний путь из Восточного Туркестана в Индию, через перевал Мингтеке в Хунзу и Гилгит. Важным обстоятельством для датировки крепости, по мнению А. Стейна, является то, что, судя по описанию Сюань Цзана, она превратилась в руины задолго до того, как он прошел по этим местам⁵⁶. По-видимому, переданная им местная традиция, относящая крепость Киз-Курган к ханьскому времени, не лишена оснований.

В северной оконечности долины Сарыкола на высоком плато, поднимающемся над руслом реки, расположены развалины древней крепости Ташкурган. Они занимают самую высокую часть плато и образуют в плане неправильный четырехугольник стен с периметром, равным приблизительно километру. Небольшая часть этого пространства с восточной стороны занята поздним китайским укреплением. Развалины массивных каменных стен крепости сложены из крупных неотесанных глыб разного размера. Лучше всего сохранилась северная и западная часть стен, высота которых в некоторых местах превышает 7,5 м. Внутренняя часть крепости усеяна развалинами разновременных каменных построек, а стены несут следы значительных перестроек, среди которых лишь с трудом можно выделить старые от более новых. К сожалению, сильно разрушенные каменные стены не могут служить критерием для определения возраста крепости. Местная традиция, переданная Стейном, приписывает основание Ташкургана легендарному владыке Турана Афрасиабу. Ученый считает, что Ташкурган тождествен столице Сарыкола, описанной Сюань Цзаном⁵⁷. В этом описании есть любопытное упоминание о том, что в столице Сарыкола в центре дворца владельца имелся буддийский монастырь и ступа, выстроенная, по легенде, Ашокой⁵⁸. В связи с этим большой интерес представляет то обстоятельство, что Стейн действительно обнаружил развалины ступы значительных размеров в районе северо-западного фасада крепостных стен в виде остатков сооружения из грубых камней, скрепленных известковым раствором. По мнению исследователя, эта ступа своими конструктивными чертами сходна с древними ступами Пенджаба и северо-западной границы Индии⁵⁹. Без серьезного археологического исследования трудно говорить о какой-либо датировке этой интересной крепости, однако у нас есть все основания отнести ее к домусульманскому времени. Упоминаемый еще в Цяньханьшу под названием Уча район Сарыкола с центром в Ташкургане⁶⁰, несомненно, был одним из древнейших пунктов, находящихся в самом узле путей между Восточным Туркестаном, Бактрианой и Северной Индией.

Таким образом, крепостные сооружения, расположенные от низовьев долины Вахана до истоков Пянджа, включая памятники Сарыкола, говорят о древности района и свидетельствуют о том, что линия Ваханского пути с давних времен была важным центром коммуникаций Памиро-Гиндукушского горного узла, что хорошо согласуется с данными письменных источников, упомянутых в предыдущей статье. Подчеркивая важность изучения этого района, Эверт Берджэр еще четверть

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid., p. 37.

⁵⁸ St. Julien, *Mémoires...*, t. II, p. 213.

⁵⁹ A. Stein, *Ancient Khotan*, vol. I, p. 38.

⁶⁰ Н. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. II, стр. 177. Уча отождествил с Сарыколом Шаванн. См. E. Chavannes, *Les pays d'Occident d'après le Heou Han Chou*, «Toung Pao», 1907, t. VIII, p. 175.

века назад писал о том, что широкие исследования ряда древних мест Вахана должны быть наиболее важными из всех археологических работ в Центральной Азии⁶¹.

Подводя итог изучению древних крепостей Памира, мы вправе сказать о том, что полученные данные — важное свидетельство того, что «Крыша Мира» не была изолированным островом в сложных исторических передвижениях окружавших ее народов. Напротив, эти данные говорят о том, что Памирский горный узел был одновременно узлом, где пересекались международные связи того времени, активность которых в этом районе падает главным образом на кушанскую эпоху первых веков нашей эры.

Функция крепостей Памира определялась исторической ситуацией и могла быть различна: контролируя древние торговые пути, эти крепости были либо центрами небольших независимых владений, либо играли пограничную роль, входя в состав большого государственного объединения. Во всяком случае создание таких больших крепостей, как Каахка и Ямчун, вряд ли было под силу независимым местным владетелям и предполагает существование централизованной власти, распространявшейся не только на долину Вахана, но и на весь Западный Памир и Бадахшан в целом. Такое объединение, по-видимому, имело место при кушанах и эфталтах⁶².

В свое время А. Н. Бернштам высказал мысль о том, что стратегическая роль большинства крепостей Памира заключалась в защите земледельцев Западного Памира от воинственных кочевников, обитавших в восточных районах⁶³. Несомненно, что передвижение кочевых племен через Восточный Памир на юго-запад, зафиксированное китайскими источниками во II в. до н. э.⁶⁴, имело место и в более ранние времена. Однако подобные события, связанные со стихийным бедствием или военным разгромом (как в случае движения саков через «Висячий переход»), могли носить лишь эпизодический характер, хотя и значительный по своим последствиям. Подобные массовые вторжения невозможно предусмотреть и еще труднее отразить. С другой стороны, мы не имеем пока никаких реальных данных, позволяющих датировать крепостные сооружения Памира временем, предшествующим образованию империи Великих Кушан (I в. н. э.). Отдельные фрагменты подземной керамики «греко-бактрийского» времени (по терминологии А. Н. Бернштама) являются недостаточным свидетельством в пользу такого предположения.

Таким образом, если наиболее значительные фортификационные сооружения Памира можно отнести к кушанской эпохе, сразу же раскрывается их основное стратегическое значение: они играли роль пограничных крепостей на восточных форпостах кушанской империи. Достаточно вспомнить столкновения между китайцами и кушанами в Восточном Припамирье, следствием которых было два похода кушан через Памир в бассейн Тарима⁶⁵.

Гибель большинства крепостей Памира местная традиция связы-

⁶¹ E. Barger, *Exploration of ancient sites in Northern Afghanistan*, — «Geographical journal», 1939, № 5, p. 389.

⁶² В Цяньханьшу Вахан под наименованием Хюми фигурирует в числе областей, подчиненных юечжам. В начале VI в. н. э. в Вахане и Сарыколе господствуют эфталты (Н. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. II, стр. 183—184, 268—270).

⁶³ А. Н. Бернштам, *Историко-археологические очерки...*, стр. 281.

⁶⁴ Н. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. II, стр. 190—191.

⁶⁵ E. Chavannes, *Les pays d'Occident...*, — «T'oung Pao», 1906, t. VII, p. 232; Н. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. II, стр. 234.

вает с арабским завоеванием, что, по всей вероятности, несет в себе зерно исторической правды, так как после гибели кушанской империи и недолговечного эфталитского царства арабский халифат явился новой силой, покончившей с самостоятельностью горных владетелей Памира, отвоевавшей Вахан у тибетцев и водрузившей свои знамена в самых верховьях Пянджа у границ Индии⁶⁶.

В целом рассмотренные нами крепости Шугнана, Вахана и Сары-кола ясно показывают направление основных древних маршрутов, связывающих Памир с окружающими его районами. Однако только планомерные археологические исследования этих памятников и в первую очередь крепостей Вахана, смогут приоткрыть завесу над прошлым интереснейшего горного узла, лежащего между истоками Аму-Дарьи, Инда и Тарима.

⁶⁶ А. М. Мандельштам делает вывод, что около 812 г. известный арабский военачальник ал-Фадл б. Сахль нанес в Вахане поражение тибетцам, которое закончилось договором, установившим «сферы влияния», а тибетцы были оттеснены за Гиндукуш. См. А. М. Мандельштам, *Материалы к историко-географическому обзору Памира...*, стр. 176—177.
